

2. Кобозева, И.М. К распознаванию интенционального компонента смысла высказывания (теоретические предпосылки) / И.М. Кобозева. Доклады международной конференции Диалог 2003, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dialog-21.ru/media/2642/kobozeva.pdf> – Дата доступа: 02.04.2022.

3. Серль, Дж.Р. Природа интенциональных состояний. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://libr.link/filosofiya-uchebnik-besplatno/djon-serl-priroda-intentsionalnyih-18262.html> – Дата доступа 02.04.2022.

4. Фуко, М. Порядок дискурса. / Мишель Фуко. Лекция 09.04.2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/articles/777> – Дата доступа: 02.04.2022.

5. Шиян, Т.А. Дискурс как система коммуникации / Т.А. Шиян Алешинские чтения – 2020: Материалы всероссийской научной конференции с международным участием Москва, 10–12 декабря 2020 г. / Отв. ред. А. А. Шиян, Э. Н. Сагетдинов. Барнаул: ИП Колмогоров, 2020. С. 16-21.

Источник фактического материала

1. Habermas, Jürgen. Europa und die neue Deutsche Frage. Ein Gespräch mit Jürgen Habermas, Joschka Fischer, Erik Enderlein und Christian Calliess // Der Aufklärer. Blätter für deutsche und internationale Politik. Alle Blätter- Texte in einem Band. 5/2011. S. 45- 63.

УДК 811.163.2'367.7

ДАТИВНО-ПРЕДИКАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ С ЭПИСТЕМИЧЕСКИМ СУБЪЕКТОМ В БОЛГАРСКОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Е.Ю. Иванова

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

В работе рассматриваются болгарские предложения дативно-предикативной формы, включающие интерпретационные предикативы типа *нелогично, абсурдно, нечестно, измамно, неэтично, дребнаво, претенциозно* и др. (напр. *Нелогично ми е да правим това*. ‘Мне кажется нелогичным (букв. Мне нелогично) поступать так’. В то время как типичные дативно-предикативные структуры имеют семантику внутреннего состояния (*Обидно ми е; Странно ми е; Чудно ми е*), анализируемые конструкции выражают субъективную интеллектуальную оценку действия, указанного в придаточном предложении. Предложения подобного типа не принадлежат литературному языку, а порождаются носителями языка в спонтанной речи, особенно в сетевой коммуникации. В работе показано, что их допустимость связана не только и не столько с тем, что болгарская дативно-предикативная модель расширяет сферу своего действия и вовлекает все более широкий круг предикативов,

сколько с одним из значений болгарского местоименного датива, который способен кодировать субъекта эпистемического знания.

Ключевые слова: дативно-предикативные структуры, эпистемический оператор, состояния, предикативы, болгарский язык

DATIVE-PREDICATIVE STRUCTURES WITH EPISTEMIC SUBJECT IN BULGARIAN INTERNET COMMUNICATION

Elena Yu. Ivanova
St. Petersburg, Russia

The paper examines Bulgarian sentences of dative-predicative pattern including interpretation predicatives *nelogichno*, *absurdno*, *nechestno*, *izmamno*, *neetichno*, *drebnavo*, *pretentsiozno* etc. (e. g. *Nelogichno mi e da pravim tova*. 'It seems illogical to me (lit. It is illogical to me) to do this'). While typical dative-predicative structures have the semantics of internal state (*Obidno mi e*, *Stranno mi e*, *Chudno mi e*), the examined constructions convey a subjective intellectual assessment of the action represented by the subordinate clause. Not pertinent to the standard language, sentences of this type are generated by speakers in spontaneous speech, notably in online communication. The paper shows that their acceptability is not only and not so much due to the fact that the Bulgarian dative-predicative model expands its scope and involves an ever wider range of predicatives, but also to one of the meanings of the Bulgarian dative pronouns, which are able to encode the subject of epistemic knowledge.

Key words: dative-predicative structures, epistemic operator, states, predicatives, Bulgarian.

Введение. Предложения, построенные по модели *Мне холодно; Мне грустно; Маше было обидно, что ее не пригласили*, хорошо изучены и описаны в славянской лингвистике. В последние годы предпринято масштабное изучение предложений дативно-предикативной структуры (далее – ДПС) на материале как русского, напр. [13; 15], так и других славянских языков [1; 2; 4; 5; 7-11]. Основное предназначение данной модели связывается с выражением внутреннего состояния (актуализированного признака, соотношенного с одушевленным субъектом в конкретной референтной ситуации [3; 13]. Сама модель при этом, как правило, автореферентна [12].

Сопоставительные работы и монологические исследования обнаруживают, в частности, что славянские языки различаются не просто набором лексем, способных образовывать ДПС, но и охватом денотативных ситуаций, покрываемых предикациями данной формы. Так, различие болгарских и русских неглагольных морфосинтаксических моделей состояния, впервые проанализированное в [1], коррелирует, как предполагается [13; 14; 15], с различиями по селективности: в болгарском языке, в отличие от русского, видимо, в меньшей степени представлены актантно-поляризованные именные основы,

которые устанавливают семантические запреты на образование внутренних состояний, имеющиеся на уровне конкретных лексем или классов предикатной лексики [13; 16].

Эта сниженная селективность расширяет возможности ДПС болгарского языка, которые могут вводить в эту базовую неглагольную конструкцию внутреннего состояния предикаты широкой денотативной сферы [13; 14]. Действительно, в болгарском языке возможно образование данной модели от именных основ, выражающих активные свойства субъекта (*бъбриво ми е*, *гневно ми е*), свойства локуса, переносимые на состояние субъекта (*влажно ми е*, *кораво ми е*), интеллектуальной оценки (*нелогично ми е*, *съмнително ми е*) и нек. др. [14, с. 291; 16]. Возможны образования на -о от относительных прилагательных от названий объектов, имеющих целевое назначение, которые формируют ДПС со значением «настроенности, предрасположенности к определенной активности или поведению» [9, с. 103], напр. *дискотечно ми е*, *барово ми е*, а также близкие им конструкции от именных основ со значением сезонов: *лятно ми е*, *ваканционно ми е* [9].

Многие ДПС с такими предикатами не отвечают литературной норме. Наблюдения А.А. Градинаровой свидетельствуют, что «активизация этой модели и связанные с ней языковые расширения отмечаются, прежде всего, в сфере сетевой коммуникации, т.е. в пределах так называемой *письменной разговорной речи*. Непринужденность и эмоциональная раскованность виртуального общения ведет к интенсивному употреблению языковых средств, передающих чувства и состояния субъекта, в частности рассматриваемой конструкции с дательным экспериенцера» [1, с. 52-53]. Именно в сетевых источниках идет наиболее активный процесс введения в ДПС предикативов разнообразной семантики, при этом сама модель задает прочтение предикатива как отражающего состояние субъекта: «дательная модель в субстандартном языке модифицирует значение используемого в ее составе предикатива, включая его в группу предикатов внутреннего состояния» [2, с. 20].

Объектом нашего исследования являются ДПС с предикативами интеллектуальной оценки (ментальной реакции) в болгарской интернет-коммуникации:

(1) *Да искаш постоянно да гушкаш, да държиш за ръчичка, инфантилно ми е*. ‘Хотеть постоянно нежничать, держаться за ручку – мне кажется инфантильным (букв. мне инфантильно)’.

(2) *Не приемам тезата, че един умен човек може да остане беден. Неприлично ми е*, направо. ‘Я не приемлю тезис, что умный человек может остаться бедным. Мне это кажется просто неприличным’ (букв. Мне просто неприлично)’.

Их активизация, происходящая в сетевом общении, как и допустимость вообще в болгарском языке, ср. невозможное в рус. **Мне инфантильно (что Р)*, связывается с расширением модели ДПС в целом [1; 9].

Цель этой работы – показать особый вклад в эту конструкцию болгарского местоименного датива, маркирующего субъекта эпистемического знания. Материал для исследования собран из сети Интернет.

2. Местоименная клитика как маркер эпистемического субъекта

2.1. Дативно-предикативные структуры с предикатами интеллектуальной оценки.

Структура с оценочными предикативами, не включающая дативный компонент, в болгарском литературном языке, как и в русском, широко распространена и является стилистически нейтральной.

(3) *Ненормално е, когато цялата държава не може да се справи с една авиокомпания.* ‘Ненормально, когда государство не может справиться с одной авиакомпанией’.

(4) *Абсурдно е, че затварянето на училищата все още е инструмент за борба с ковид.* ‘Абсурдно, что закрытие школ все еще является инструментом борьбы с ковидом’.

Включение дативной клитики в такую модель позволяет представить оценку как «личную, отличающуюся от общепринятой, от разделяемой многими» [9, с. 102]:

(5) *Ненормално ми е да ми кажат "Обадете се след шест седмици".* ‘Мне кажется ненормальным, если говорят «Позвоните через шесть недель’.

(6) *Абсурдно ми е да ги наричаме легенди.* ‘Мне кажется абсурдным называть их легендами’.

Субъекта такой оценки можно назвать эпистемическим субъектом [14, с. 288-307], выражающим свое субъективное мнение о некоторой внешней ситуации. В русском языке такой субъект реализуется через эксплицитный эпистемический оператор КАЖЕТСЯ [14], а также другими средствами, указывающими на субъекта оценки, прежде всего вводными конструкциями *по-моему, на мой взгляд* и др. Такие же способы проявления эпистемического оператора могут быть использованы и в болгарском литературном языке:

(7) *Ненормално е според мене да правяш такъв важен избор за моя сметка.* ‘Ненормально, по-моему, делать такой важный выбор за мой счет’.

(8) *Струва ми се абсурдно, че една жена трябва да работи, за да даде пенсия на сина си.* ‘Мне кажется абсурдным, что женщина должна работать, чтобы отдавать пенсию своему сыну’.

Конструкция с дативом (5) – (6) является синонимичной указанным литературным предложениям (7) – (8).

Тип оценки, который выражается в конструкциях (1-2), (5-6), может быть квалифицирован как интерпретация. Интерпретация, как отмечено Г.И. Кустановой [6], – это разновидность оценки, которая направлена на определенный тип контролируемых ситуаций – действия и поступки, имеющие социальную значимость, этический аспект и др. При этом интерпретация предполагает оценку «со стороны»: с точки зрения X-а поступок или действие P оценивается как ненормальный, абсурдный и т.п.

Используя интерпретационные предикативы, Х оценивает ситуацию Р с точки зрения этической или социальной (*достойно ми е, дребнаво ми е, инфантилно ми е, претенциозно ми е, нелепо ми е, демократично ми е*) или дает истинностную оценку (*измамно ми е, неестествено ми е, фалшиво ми е*), эксплицируя посредством дательной клитики свое личное мнение:

(9) **Нелепо ми е** дами с лъскави рокли да подскачат по чорати и под кристален полилей. букв. 'Мне нелепо, когда дамы в блестящих платьях скачут, сняв обувь, под хрустальной люстрой'.

(10) **Фалшиво ми е** някак, когато някой се има за светец. букв. 'Мне как-то фальшиво, когда кто-то считает себя святым'.

(11) **Двойна фамилия... Малко претенциозно ми е**. 'Двойная фамилия.... Мне это кажется несколько претенциозным', букв. 'Мне немного претенциозно'.

(12) **В отношенията с хората не мога да правя сметки. Недостойно ми е** някак. 'Отношения с людьми я не могу строить на расчете. Мне это кажется как-то недостойно'.

Внешне данная конструкция идентична конструкциям внутреннего состояния, но если типичная ДПС внутреннего состояния (*Х-у хорошо, комфортно, неприятно*) имеет толкование 'Х пребывает в определенном состоянии', то ДПС с эксплицитным эпистемическим субъектом толкуется как 'Х-у кажется, что делать Р хорошо/плохо/...'.

Поскольку некоторые предикативы в сопровождении датива могут выражать как внутреннее эмоциональное состояние, так и интерпретационную оценку, возможны омонимичные структуры. Ср. напр., (13а-б) с предикативом оценки: 'Х-у кажется глупым делать Р' (а) / 'когда кто-л. делает Р' (б), с предикативом эмоционально-психического состояния (14):

(13) а. **Глуаво ми е** да споря за такива неща. 'Мне кажется глупым (букв. Мне глупо) спорить о таких вещах'. б. **Още по-глуаво ми е**, като видя как разни хора ги приемат насериозно. 'Еще более глупым мне кажется (букв. Еще глупее мне), когда я вижу, как разные люди принимают это всерьез'.

(14) **Глуаво ми е** и приказно. 'Мне глупо и сказочно'.

2.2. Датив эпистемической семантики при перцептивных глаголах

Конструкция ДПС с дативом эпистемической оценки не является единственной структурой, где местоимение выступает в таком назначении. Основная сфера его бытования в литературном болгарском языке – предикации с глаголами перцептивно воспринимаемого признака. При употреблении датива в предложение вводится не только экспериментер, но и субъект мнения, ср. *Звучи нелогично*. 'Звучит нелогично'. – *Звучи ми нелогично*. 'Мне кажется нелогичным' (букв. 'Мне звучит нелогично'). *Мирише на мухъл*. 'Пахнет плесенью'. – *Мирише ми на мухъл*. 'Мне кажется, что пахнет плесенью'.

Особенно активно представлено такое переосмысление при предикатах со значением «иметь какой-л. качественный, осязаемый на вкус признак»;

именно они легче всего семантически развиваются в конструкции с субъективно воспринимаемым признаком. Дативный компонент в таких предложениях, таким образом, выполняет комбинированную функцию – субъекта ощущения (экспериенцера) и эпистемического субъекта: *сладни ми, киселее ми, горчи ми* и др. В интернет-коммуникации активны и нелитературные образования от глаголов цветового восприятия: *розовее ми, жълтее ми, синее ми, зеленее ми* (букв. ‘мне розовеет, желтеет, синееет, зеленееет’):

(15) а. *Лятото ползвах матурация на Лореал, но не ми подхожда за есента, **розовее ми***. ‘Летом я пользовалась матирующим кремом Лореаль, но для осени он мне не подходит, розоватым кажется’. б. *Мене тоналността малко ме смущава, **зеленее ми** малко излишно*. ‘Меня тональность несколько смущает, кажется как-то зеленовато’.

Ср. и переносное употребление:

(16) *Жълтее ми* нещо новината, букв. ‘Что-то мне эта новость кажется желтой’.

Заключение. Таким образом, в болгарском языке имеются дативно-предикативные построения с предикатами (предикативами) интерпретации, которые отличаются как от типичных ДПС, так и от интерпретационных конструкций без датива. Семантическое отличие от первых состоит в том, что интерпретационные конструкции не выражают значение внутреннего актуального состояния, а являются предикациями интеллектуальной оценки, ментального состояния. Отличие от интерпретационных конструкций без датива состоит в эксплицитном выражении эпистемического субъекта.

Возможность употребления ДПС со значением интеллектуальной оценки (интерпретации) в болгарском сетевом общении языке связана не столько с тем, что болгарская модель ДПС расширяет сферу своего действия и вовлекает все более широкий круг предикативов, сколько с одним из значений болгарского местоименного датива, который способен кодировать субъекта эпистемического знания. Эта его функция представлена и в других конструкциях болгарского языка, в том числе тех, которые стилистически нейтральны и нормативность которых не вызывает сомнения.

***Благодарности.** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Национального научного фонда Болгарии № 20-512-18005.*

Библиографический список

1. Градинарова, А.А. Безличные конструкции с дательным субъекта и предикативом на -о в русском и болгарском языках / А.А. Градинарова // Болгарская русистика. 2010. Вып. 3–4. С. 34–55.
2. Градинарова, А.А. Дативная модель с предикативом на -о в русском и болгарском языках на фоне ее парадигматических связей / А.А. Градинарова // Русский язык за рубежом. 2018. Вып. 5. С. 18–23.

3. Зализняк, Анна А. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния / Анна А. Зализняк. Мюнхен: Otto Sagner, 1995. 201 с.
4. Иванова, Е.Ю. Дативно-предикативные структуры в болгарском языке: статистика эксперимента / Е.Ю. Иванова // Русский язык за рубежом. 2018. Вып. 5. С. 11–17.
5. Иванова, Е.Ю., Митковска Л. Градење дативно-предикативни структури во македонскиот јазик во споредба со рускиот и бугарскиот // XLVI меѓународна научна конференција на LI летна школа на Меѓународниот семинар за македонски јазик, литература и култура. Охрид, 23 – 24.8.2019 година. Скопје, 2020. С. 127-143
6. Кустова, Г.И. Типы инфинитивных конструкций с предикативами (по данным Национального корпуса русского языка) / Г.И. Кустова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам международной конференции «Диалог-2021». 2021. Вып. 20(27).
7. Марич, Б., Керкез, Д. Конструкции типа *тешко ми је* и *мука ми је* в сербском языке / Б. Марич, Д. Керкез // Русский язык за рубежом. 2018. Вып. 5. С. 43–50.
8. Митковска, Л. Семантика дативно-предикативных структур в македонском языке / Л. Митковска // Русский язык за рубежом. 2018. Вып. 5. С. 24–29.
9. Петрова, Г. Безлични предикативно-дативни конструкции в българския език / Г. Петрова // Доклади от Международната годишна конференция на Института за български език „Проф. Любомир Андрейчин“. 2020. Т. 1. С. 100–106.
10. Петрова, Г. Именные предикативы, присоединяющие дательный эксприендер в болгарском языке: семантика и синтаксис / Г. Петрова // Русский язык за рубежом. 2018. Вып. 5. С. 30–35.
11. Ухлик, М. Об особенностях дативно-предикативных конструкций в словенском языке / М. Ухлик // Русский язык за рубежом. 2018. Вып. 5(51). С. 56.
12. Циммерлинг, А.В. Автореферентность и классы предикативных слов / А.В. Циммерлинг // Проблемы функциональной грамматики. Отношение к говорящему в семантике грамматических категорий; под ред. М.Д. Воейковой, В.В. Казаковской. М.: Языки славянской культуры, 2020. С. 23–58.
13. Циммерлинг, А.В. Имперсональные конструкции и дативно-предикативные структуры в русском языке / А.В. Циммерлинг // Вопросы языкознания. 2018. Вып. 5. С. 7–33.
14. Циммерлинг, А.В. От интегрального к аспективному. / А.В. Циммерлинг. М. – СПб.: Нестор-История, 2021. 652 с.
15. Циммерлинг, А.В. Русские предикативы в зеркале эксперимента и корпусной грамматики / А.В. Циммерлинг // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. 2017. Вып. 16(23). Т. 2. С. 466–482.
16. Ivanova, E., Zimmerling, A. Shared by all speakers? Dative predicatives in Bulgarian and Russian // Bulgarian Language and Literature. / Български език и литература. 2019. LXI. Т. 4. P. 353–362.